

В. А. Таказов¹

О ПРИНЦИПЕ РАВНОПРАВИА ЯЗЫКОВ ПУТЕМ СОХРАНЕНИЯ ИХ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ. ДИАЛЕКТИКА ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Для каждого народа родной язык неповторим и уникален. Язык является отражением истории, культуры и настоящей гордости. Есть в мире праздник под названием «Международный день родного языка». Так как российские СМИ нечасто уделяют внимание этому торжеству, в двух словах напомним: в 1952 году в Пакистане произошли события, во время которых пролилась кровь гражданских лиц, большинство из них были студентами Университета Дакки, принявшими участие в демонстрации против монополии языка урду. Наряду с этим языком другая часть населения использовала бенгальский диалект, но в 1948 году власти решили признать первый единственным национальным языком. Это вызвало массовые протесты, и в итоге в ходе противостояния в 1956 году бенгальский язык все же был признан государственным, но это стоило жизни десятков молодых людей и простых жителей Пакистана, уничтоженных властями. Борьба за право пользоваться привычной с детства манерой общения увенчалась успехом. Впоследствии по инициативе страны Бангладеш ЮНЕСКО провозгласила 21 февраля Международным днем родного языка, который ежегодно празднуют во всем мире уже 24 года.

Столь подробное введение сделано неслучайно. Язык — это нерв человека, и человек бережет его больше собственной жизни, так как на нем говорили его родители. Осетинский язык принадлежит к иранской группе индоевропейских языков. По мнению ряда известных лингвистов, он восходит к языку скифов, алан. Больше известно об аланах, первыми из российских народов принявших христианство. Продолжателем аланского языка является осетинский язык, особенно его более архаичный вариант — дигорский. Именно с дигорского языка многим отечественным и зарубежным ученым удалось расшифровать руны и древние надписи на камнях и сосудах. (К примеру, открытия А. Формозова, Ф. Турчанинова, Ф. Миллера, В. Абаева красноречиво подтверждают данный тезис. На сегодня нам известны надписи VIII и II вв. до н. э., которые удалось перевести с арамейского языка благодаря сохранившемуся до сегодняшних дней дигорскому языку.)

В мире науки дигорский язык признан как один из основных ключей к разгадке древних надписей, сделанных в скифское и аланское времена. Иранисты знают об этом хорошо. Между тем современная история этого лингвистического сокровища мало известна, точнее вовсе неизвестна.

Дигорский язык — западный вариант осетинского языка (наряду с восточным вариантом — иронским). В результате политики укрупнения языков за счет объ-

единения близкородственных языков, объявлявшихся диалектами, в 1953 году дигорский был лишен статуса языка и объявлен диалектом. С 1953 по 1961 год в дигорских школах проводился переход на иронский язык, объявленный единственным, единым для всех субэтнических групп Осетии литературным языком и языком обучения. С этого времени на дигорском языке было запрещено вести обучение, издавать газеты, литературу. До начала 1970-х годов крайне редко упоминалось имя дигорского поэта, основоположника литературного языка Георгия Малиева, репрессированного в 1938 году и погибшего в застенках сибирского ГУЛАГА через четыре года. Несмотря на запрет издавать литературу на дигорском и переход отдельных писателей и поэтов на иронский язык, многие дигорские авторы в советское время продолжали творить на родном для них языке.

Годы перестройки и гласности дали возможность открыто говорить об ошибках такой языковой политики. Стали известны так называемые перегибы партийной системы в данной проблематике. К примеру, выступление М. И. Калинина на заседании партгруппы Президиума ВЦИК 10 февраля 1935 года отчетливо показывает пагубность этих самых перегибов. Привожу отрывок: «Калинин: Я считаю, что мы создаем бесконечное количество народностей, которые не имеют никаких перспектив. У нас разрабатывается язык и грамотность среди народностей с числом населения в 500 человек... Надо родственные народности объединять. Если мы имеем одну народность в 500 человек, а другую рядом в 1000 человек, то надо не способствовать их разъединению, а, наоборот, способствовать их объединению... Возьмите Дагестан, там до 60 народностей. В Дагестане господствующим языком является тюркский язык. А то получается какая-то раздробленная мешанина. То же самое касается и народностей Севера. Академики, чтобы им не заниматься производительным трудом в пользу советской власти, они составляли азбуки, а Комитет Севера на это деньги тратил»².

В конце 1980-х годов в Северной Осетии официально отказались от политики умалчивания проблемы дигорского языка, и в 1990-х в дигорских школах возобновили преподавание дигорского языка в начальных классах, стали выпускать республиканскую газету и журнал, открыли Дигорский государственный драматический театр. В 1994 году равноправие двух вариантов осетинского языка (иронского и дигорского) были узаконены в Конституции Республики Северная Осетия — Алания.

В то же время языковые проблемы, возникшие еще в 1930-е годы, когда дигорский язык был назван «контрреволюционным», не исчезли. До сих пор За-

¹ Профессор кафедры журналистики СПбГУП, доктор филологических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Создание частной газеты „Казбек“ во Владикавказе», «Civilization Mission of the Russian Empire in Central Asia in the 19th century (Based on Materials from the State Archive of the Orenburg Region)» (в соавт.) и др.

² Выступление председателя Президиума ВЦИК и ЦИК СССР М. И. Калинина на заседании Президиума ВЦИК по докладу Магнитогорского горсовета «О работе среди национальных меньшинств». 2 марта 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 532. Л. 68.

кон о языке в республике не принят. Носителей архаичной формы осетинского языка — дигорского — в Осетии насчитывается 75–80 тыс., иронцев — в целом 320 тыс., при этом владеющих иронским — около 120 тыс. (все количественные данные носят примерный характер). Вместо принятия мер по сохранению двух диалектов ироноведы выступают против признания официального статуса дигорского языка. Между тем под грифом Министерства образования РСО-А выходят учебники по дигорскому языку и литературе для начальных классов.

Получается непонятная, если не спорная ситуация в вопросах языкового строительства в отдельно взятом субъекте. Многие представители творческой интеллигенции задаются вопросом: «Разве один народ может иметь два языка?» В ответ приводится практика существования в Республике Мордовия двух самостоятельных языков — мокша и эрзя. Конституция Республики Северная Осетия — Алания в 1994 году пересмотрела проблему, и текст Основного закона представлен на русском языке и двух диалектах — иронском и дигорском. Носители дигорского языка (официально диалекта) не первый раз ставят вопрос перед Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева о необходимости созыва научного форума специалистов по профилю, чтобы ученые дали ответы на насущные вопросы местного населения.

В республике языковыми вопросами мало кто занимается — отсюда и разногласия между иронцами и дигорцами. А если и занимаются, то преимущественно иронским диалектом. Российская академия языкознания в разные годы отвечала на этот вопрос в пользу признания дигорского языка, а не диалекта. Официаль-

ная переписка Института языкознания РАН с названным Институтом не повлияло на местную власть. Последнее обращение в РАН и ответ на него датируются 2019 годом.

Ученые-дигороведы в 2021 и 2023 годах провели международные научно-практические конференции «Дигорский язык: генезис, проблемы, перспективы». Участники форума, известные в мире алановеды, авторы дигорских словарей, учебных пособий, продолжают писать научные книги. Писатели и поэты, которым еще в 80-х годах прошлого столетия нельзя было публиковаться на материнском дигорском языке, активно публикуются в социальных сетях и издают книги.

Но главный вопрос, который в последнее время решается в коридорах власти в позитивном ключе, в исследовательских кругах не находит понимания. Таким образом нарастают конфликты. Если бы социальные институты вовремя реагировали на подобные споры, не было бы ни конфликтов, ни войн. Как не хватает нам понимания простых истин Д. С. Лихачева из его «Писем о добром и прекрасном»: «Лучше всего проявляет свою воспитанность человек, когда он ведет дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения. В споре сразу же обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей... Если в споре человек заботится только о победе над своим противником, не умеет выслушать — это пустой человек, и спор его пустой. Нет ничего более глупого в споре, чем спорить без аргументации. Когда у спорящего нет аргументов, появляются просто „мнения“».

Надо быть осторожным как с историей, так и с современными реалиями.